

Музейная дипломатия России и ее поворот на Восток: динамика развития отношений с Китаем (2014–2026).

Научный руководитель – Тренина Наталья Георгиевна

Матюхин Михаил Дмитриевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международной коммуникации, Москва, Россия

E-mail: misha.matyukhin@mail.ru

Исследование культурной дипломатии и ее «поворота на Восток», вызванного трансформацией международных отношений после 2014 года, как никогда актуально. В условиях санкционного давления культурная дипломатия, и особенно музейная дипломатия стали ключевым инструментом для поддержания диалога между государствами. В коллективной монографии под редакцией Т. Форсберга и С. Мякинена авторы вводят понятие «культурная государственность» (cultural statecraft), которое охватывает использование институтов культуры для внешнеполитических целей [6]. Музеи, которые исконно обладают высоким кредитом доверия, после 2014 года заняли важное место в российско-китайских отношениях и стали одним из движущих факторов «мягкой силы» обеих стран [1]. В рамках данной работы будет прослежена эволюция музейной дипломатии России во взаимодействии с Китаем, выделены этапы до и после событий 2014 года, а также представлены результаты сотрудничества к 2026 году.

Институциональный фундамент взаимодействия в рассматриваемой области был заложен в 2000 году с созданием Комиссии по гуманитарному сотрудничеству в рамках встреч глав правительств. Этот акт обеспечил системность музейных обменов [1]. Важную роль играло, как и играет, приграничное сотрудничество. Исследования показывают, что музеи приграничных территорий становятся эффективными площадками для формирования компромиссной версии изложения истории и создания общей исторической памяти. Однако, к примеру, память о некоторых событиях (Албазинская кампания, договоры XIX века, конфликт на Даманском) до сих пор интерпретируется по-разному и порождает «конкуренцию нарративов» [2].

В 2000-х годах взаимодействие активно развивалось в рамках перекрестных Годов России в Китае (2006) и Китая в России (2007). Но, помимо этого, как отмечают В.И. Фокин и Е.Э. Эльц в своей статье, именно в начале XXI века музеи обеих стран начали продвигать собственные бренды и развивать взаимоотношения на качественно новом уровне [1]. Однако до 2014 года сотрудничество оставалось фрагментарным. Так формировались альтернативные, официальному государственному, каналы. К примеру, Государственный Эрмитаж создавал международную сеть «друзей музея», которая стала эффективным каналом коммуникации, независимым от политической конъюнктуры [5].

События 2014 года стали катализатором реформирования культурной политики в отношении Китая и ее институционализации. Мы можем выделить несколько направлений, которые получили активное развитие после 2014 года: взаимодействие в рамках ШОС, БРИКС и «Одного пояса — одного пути»; развитие «красного туризма» (посещение памятников революционной истории); дальнейшее проведение перекрестных годов культуры [1].

Но центральную роль, несомненно, играют ведущие музеи двух стран: Государственный Эрмитаж, Музеи Московского Кремля, Национальный музей Китая и пекинский «Гугун». Они реализуют масштабные программы, наращивая ресурсный потенциал для

взаимодействия. Уже сейчас, его углубление требует совершенствования правовой базы, так как музеи в последнее десятилетие все чаще выступают как самостоятельные акторы международных отношений [1].

Транофрация музеев в активных игроков культурной экономики анализируется Н. Гринчевым в ее монографии «Глобальные тенденции в музейной дипломатии» (2020) На примере сети фондов Эрмитажа в ней демонстрируется, как музеи становятся автономными дипломатическими акторами, развивая каналы, которые могут быть независимы от правительств и сиюминутных геополитических интересов [5].

Как уже упоминалось, важна работа с исторической памятью в приграничных регионах России и Китая. Расходящиеся нарративы в музеях создают «конкуренцию исторической памяти». Преодоление этой проблемы возможно через создание компромиссных версий совместными усилиями ученых, дипломатов и политиков, а также самих музеев [2].

Говоря, о последних годах, период 2022–2026 годов стал временем качественного скачка. Сотрудничество наконец приобрело отчетливый системный характер и охватило все уровни от федеральных музеев до региональных.

Так, в 2025 году было подписано 30-е совместное коммюнике по итогам встречи глав правительств России и Китая. В нем стороны подтвердили намерение углублять сотрудничество в гуманитарной сфере, включая и музейное дело. Была отмечена важность реализации, за год до этого созданной «Программы сотрудничества между Министерством культуры РФ и Министерством культуры и туризма КНР на 2024–2027 годы» [3].

Говоря о самых новых мероприятиях в рамках музейной дипломатии, в ноябре 2025 года в Государственной Третьяковской галерее открылась выставка «От Пекина до Москвы: диалог культур», организованная с Национальным музеем Китая. Эта экспозиция стала частью празднования 75-летия дипломатических отношений между государствами, и была флагманским проектом перекрестных Годов культуры. В ней были представлены 84 произведения каллиграфического искусства, живописи и иные предметы из коллекции Национального музея Китая, включая шедевры, которые демонстрируемые в России впервые [4].

Также, в сентябре 2025 года на XI Международном культурном форуме в Санкт-Петербурге было подписано стратегическое соглашение между Хубэйским провинциальным музеем и Российским национальным музеем музыки. Стороны договорились о выставочном сотрудничестве, совместных тренингах, академических обсуждениях и публикациях. Это соглашения открыло новые перспективы для изучения музыкального наследия двух стран и взаимодействия, не только в музейной, но и в музыкальной сферах [3].

В итоге, мы можем видеть, что музейная дипломатия России, в течении XXI века, и особенно после 2014 года прошла путь от разрозненных проектов к стратегическому направлению внешней культурной политики во взаимодействии с Китаем. Результатами этого развития стали: формирование институциональной базы с долгосрочными соглашениями; интеграция культурных обменов в рамки ШОС, БРИКС и регулярных перекрестных годов культуры; работа над компромиссной версией общей истории в приграничных музеях; развитие «красного туризма»; превращение музеев в самостоятельных акторов, которые способны поддерживать диалог в условиях турбулентности современной политики. Дальнейшие же перспективы музейной дипломатии сейчас связаны с реализацией коммюнике 2025 года и программы до 2027 года.

Источники и литература

- 1) Фокин В.И., Эльц Е.Э. Музеи в культурной дипломатии России и Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Том 18.

№ 4. С.865-882.

- 2) Зуенко И.Ю. Музеи и мемориальные объекты в российско-китайском трансграничье: перспективы создания «компромиссной» версии общей истории // Сравнительная политика. 2023. Том 14. №3. С.23-38.
- 3) Совместное коммюнике по итогам 30-й регулярной встречи глав правительств России и Китая // Портал Правительства России. URL: <http://government.ru/news/56833/>
- 4) Exhibition of Chinese Calligraphy and Painting from National Museum of China Opens in Moscow // National Museum of China. URL: https://www.musesilkroad.com/en/news/news/202512/t20251208_277944.html
- 5) Grincheva N. Global Trends in Museum Diplomacy: Post-Guggenheim Developments. Нью-Йорк, 2020. 128 с.
- 6) T. Forsberg, S. Mäkinen. Russia's Cultural Statecraft. Нью-Йорк, 2022. 262 с